

Нед Старк стоял на крытом мосту, соединявшем большой замок Винтерфелла с кузницей, и наблюдал за своими старшими сыном и дочерью. Они вместе координировали работу десятков, если не сотен слуг и строителей, которые трудились над подготовкой Винтерфелла к тому, чего никогда прежде не случалось ни на Севере, ни где-либо еще во всем Вестеросе.

По предложению Робба и с личного одобрения Эддарда Старка, в Винтерфелле вскоре должна была состояться первая в истории Весенняя Ярмарка Изобретателей.*

Эту задумку Неду представил сын несколько месяцев назад. Очевидно, идея уже давно витала в его голове. Она была основана на том, что Нокс рассказал ему о своей родине, о том, как там ценили и возвышали тех, кто стремился улучшить общество, при этом не столько с помощью оружия или грубой силы, сколько могуществом разума и человеческого воображения.

После нескольких недель работы над деталями, Робб, наконец, пришел к нему вместе с мастером Лювином и Семвеллом Тарли. К своему стыду, Нед сначала решил отвергнуть эту идею. У Севера не было времени на турниры и экстравагантные зрелища. Но выражение восторга на лице сына, когда он подал свою первую заявку на реализацию личного проекта, заставило его прикусить язык, и он решил выслушать всё же выслушать сына.

Через час Нед был безмерно рад, что сделал это.

Знания и достижения, которые Нокс принес Северу, привели их к такому уровню, о котором Нед никогда и не мечтал. Он никогда не видел казну Винтерфелла настолько полной, ни в детстве, ни когда только стал Лордом, и после разговора с лордом Мандерли он понял, что Белая Гавань находится в таком же положении. Торговля стеклом не только с остальным Вестеросом, но и с Браавосом и Пентосом приносила достаточно монет, чтобы начать расширять экспорт других товаров.

Например, железное дерево Форрестеров пользовалось большим спросом. Особенно оружейные изделия и мебель. Впервые Север стал экспортировать излишки продовольствия, выращенного в стеклянных садах, которые состояли в основном из экзотических фруктов, зерновых и овощей, привезенных Ноксом в виде семян, а доменные печи производили такое количество дорогостоящей стали, что её уже некуда было тратить.

Идея его сына, вероятно, не окажет такого же взрывного эффекта, как идеи Нокса. Но она все же могла заложить основу для того, чтобы другие люди, помимо Ситха, развивали свои производства и тоже улучшали жизнь Севера.

Основная выгода идеи Робба заключалась именно в том, чтобы побудить всех жителей Севера последовать примеру Нокса и стали больше времени уделять развитию. В конце концов, как заметил Робб, невозможно знать всё. Это подтвердилось, когда сын спросил его о тонкостях вспашки и посадки зерновых культур, о которых он кое-что знал, но так, немного.

Робб даже придумал, как привлечь людей к участию в ярмарке.

Длительность своеобразной выставки составляла примерно неделю, и за это время те, у кого были новые способы ведения хозяйства, или кто открыл новый вид урожая, или создал что-то новое и полезное, могли продемонстрировать свои достижения ему и другим лордам Севера и рассказать о пользе и применении своего... открытия. Если представленное окажется стоящим, то человек будет одарен монетами или благами в зависимости от того, что он предпочтёт и насколько полезным окажется его открытие. Его сын даже составил бюджет для вознаграждений!

А поскольку ярмарка должна была продлиться не меньше суток, Робб предусмотрел и другие развлечения, почти как на турнире. Единственное отличие заключалось в том, что мужчины не будут притворяться, что воюют. Нет, мероприятия носили практический характер. Турнир по стрельбе из лука. Состязание в силе. Состязание в охоте. И Робб в очередной раз удивил его тем, что спланировал все траты вплоть до последнего золотого дракона, который будет отдан в награду победителям, и то, где они смогут окупить затраты.

С его благословения Робб полностью взял на себя планирование этой "ярмарки" и разослал воронов по главным замкам, сообщая лордам о событии. И, что удивило и слегка обеспокоило Неда, Робб проявил изрядную долю политической проницательности, спланировав ярмарку не вокруг случайного дня, а празднования своих именин – поскольку ему исполнилось три-и-десять лет, лорды Севера были просто обязаны присутствовать на празднике. Отзывы, полученные от различных лордов Севера, были на удивление благосклонными.

Сначала на выставке планировали присутствовать только Дома Севера. Однако всё изменилось, когда они получили весточку от Русе Болтона из Дредфорта, который сообщил им, что не только он будет присутствовать, но и его сын Домерик возьмет небольшой отпуск, чтобы вернуться домой на праздник. И Домерик приедет не один. Если лорд Редфорт не сможет присутствовать на празднике из-за своих обязанностей, то его сын Мичел Редфорт поедет с Домериком вместе с рыцарем, который был в оруженосцах у сира Лина Корбрея, и еще несколькими людьми, которые воспользовались возможностью освободить свои подземелья и сопроводить тех, кто вызвался облачиться в Чёрное. Очевидно, услышав о путешествии сира Корбрея на Север, лорд Бронзовый Джон Ройс решил отправиться с ними вместе со своими тремя сыновьями. Младший из них собирался отправиться на Стену сразу после того, как они покинут Винтерфелл.

Но, несмотря на положительные отзывы о ярмарке, пожалуй, один из самых благожелательных откликов пришел с Медвежьего острова и от новой главной леди Медвежьего острова – леди Мейдж Мормонт.

Почувствовав, как застонала древесина под его руками, Нед заставил себя расслабиться. Мысли о том, что произошло всего два месяца назад, всё ещё наполняли его яростью. Мормонты никогда не были самыми богатыми семьями на Севере, но они всегда были одними из самых благородных и преданных вассалов Старков. Так было, конечно, до тех пор, пока Джорах Мормонт не решил продать браконьеров тирошскому рабовладельцу меньше, чем через месяц после того, как Нокс отправился с племянницей в экспедицию в Валирию. Как ему вообще удалось связаться с рабом, не говоря уже о том, чтобы привести его на Север, было загадкой, которая до сих пор не давала покоя Неду. Но факт оставался фактом: он нарушил одно из старейших табу Семи Королевств, продав людей в рабство. Его вина была неоспорима, а приговор неизбежен. Однако к тому времени, когда Нед прибыл на Медвежий остров,

Джораха и его жены Линессы уже не было в живых. Остались только Длинный Коготь, признание и разбитая семья.

Выбросив эти мысли из головы, он обернулся к своим детям, которые всё ещё находились во дворе и руководили слугами и мастерами Винтерфелла, словно они были лордами и леди Винтерфелла, а не просто детьми.

«Похоже, уроки Кэт, как и уроки леди Ниры, принесли свои плоды. Сансе уж точно. – С улыбкой подумал Нед, наблюдая, как его дочь, которой едва исполнилось полтора десятка лет, руководит с опытом матёрой леди великого замка. В идеале и Кэт, и Нира должны были бы помогать в этом деле, но Рикон подхватил весеннюю болезнь, и Кэт отказалась покидать его больничную койку. А Нире, учитывая последние события, лучше было как можно больше отдыхать.

Неду меньше всего хотелось, чтобы Нокс явился к нему с плохой вестью.

- Милорд, прилетел ворон.

Сдерживая стон, Нед кивнул и протянул руку в сторону, где, как он знал, стоял мейстер Винтерфелла. Нежданный ворон – плохая примета.

«Мрачные крылья, что несут мрачные слова»

- От кого?

- Из Дорна, милорд. – Ответил мейстер Лювин. – Ворон прилетел с двумя посланиями. На одном - знак дома Мартеллов. А на другом – эмблема лорда Нокса.

Быстро развернувшись, Нед взял у Лювина маленькие свитки. На одном из них действительно был знак Солнечного Копья, а на другом – сигил Нокса. Колдовской знак представлял собой простой круг с двумя трехконечными шипами по обе стороны. Оставив пока послание от Мартеллов, Нед сломал печать на записке Нокса и быстро развернул свиток.

Прошло более шести месяцев с тех пор, как они получили последнее известие об экспедиции. Из всей собранной информации и слухов выходило, Нокс и остальные погибли в Валирии. Однако, быстро прочитав относительно короткое послание, Нед вздохнул с облегчением.

Джон жив и теперь является официальным учеником Нокса. Среди дворян, отправившихся с ним, потерь нет. Однако в Валирии они потеряли более тридцати человек. Он не упоминает, что им удалось добыть, но уверяет, что это значительная сумма, которая обеспечит процветание Севера на многие поколения.

«А Нокс, насколько я знаю, не склонен преувеличивать»

- Милорд?

- Нокс вернулся в воды Вестероса. – Сообщил Нед мейстеру, складывая письмо и засовывая его за пояс. – Им пришлось пополнить запасы и провести мелкий ремонт Морского Волка в Солнечном Копье. Сейчас они уже должны подойти к Штормовому Пределу.

Глаза Лювина расширились.

- Им потребуется всего несколько недель, чтобы вернуться в Белую Гавань.

- Да. – Кивнул Нед. – Приготовьте лошадей и кареты. Мы отправляемся в Белую Гавань, чтобы приветствовать их возвращение домой и посмотреть, что они получили от Повелителей Драконов.

- Да, милорд. – Поклонился Лювин. – Что с вашим сыном Риконом, милорд? Его болезнь, возможно, прошла, но он все ещё слаб, и его лёгкие...

- Он останется Старком в Винтерфелле, вместе с моей леди-женой. – Почти сразу решил Нед. – Я сам извещу свою семью, мейстер Лювин. Позаботьтесь, чтобы всё было готово к нашему путешествию в Белую Гавань. И проследите, чтобы были приняты меры предосторожности для леди Ниры. Последнее, что мне нужно, это оттолкнуть одного из моих ближайших союзников, если с ней случится что-то плохое.

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1653795>